

— Ты чего остановился? — спросила Софи у замершего «божественного проводника».

Боргаф повернулся к ней, на лице ужас, из глаз бурным потоком льются слезы.

— Вонючка! — пробубнил он, говоря через рукав.

Борг уже развернулся и взял низкий старт, чтобы убежать от невыносимого «аромата» сшибающего с ног. Но прямо перед тем как он сделал первый шаг в обратном направлении, то услышал жалобный и страдальческий стон.

Скорее всего, даже если бы кто-то кричал: — «На помощь, насилуют!» или «Убивают!». Боргаф все равно не смог бы справиться со своей брезгливостью. Вонь была настолько невыносима, что слезы из глаз текли не переставая. Но услышанный Боргом стон, все же заставил его остановиться и повернуться к источнику запаха, а теперь и звука. В этом стоне, было что-то такое, что заставляло все волосы на теле вставать дыбом. В нем было невероятное количество боли, страдания, бесконечного и беспросветного отчаяния. Боргаф еще никогда в жизни не слышал чего-то подобного. Страдания этого существа выходили за все рамки которые существовали в его голове.

— Что это? — шепотом спросил он, не оборачиваясь к Софи.

— Понятия не имею, — ответила она, не уподобляясь Боргу, громко и уверенно.

Боргаф передернул плечами, всматриваясь в темный переулок, который заканчивался жуткой и липкой аурой. Которую можно было ощутить даже отсюда.

— Лучшей пойдем обратно, — сказал он и сделал первый шаг назад.

В этот же момент очередной потусторонний стон безысходности пригвоздил Борга к земле. Он, как загипнотизированный убрал руку от лица, позабыв о чудовищном запахе. Не осознавая того что делает, он пошел навстречу звукам, которые будоражили его разум и душу, до самого основания.

— Может быть не стоит туда ходить? — спросила Софи, не сдвинувшись с места.

Боргаф как будто «проснулся» от звука голоса девушки и остановился. Он повернулся к ней, на лице играла фальшиво бодряя улыбка.

— Что испугалась, трусишка?! — Борг попытался быть насмешливым, но его улыбка выдавала в нем смесь очень противоречивых чувств. Которые не имели никакого отношения к веселью.

Голос девушки придал ему уверенности и как в омут с головой, он сделал уверенный шаг в глубину переулка, скрывающего что-то очень неприятное в своей утробе.

— Я не за себя боюсь, — тихо сказала девушка, прикрывая рот и нос рукавом, — трусишка, — еле слышно закончила она и направилась за дрожащим как осиновый лист Боргом.

— «Да что со мной?!» — думал Боргаф, пробираясь с большим трудом через плотный и вязкий воздух.

Внутри него все тряслось не только от стонов, которые теперь регулярно доносились до него. Но сам воздух и атмосфера этого места вызвали внутри что-то, что Боргу уже было знакомо, но он не мог придумать этой эмоции и чувству название.

Когда он оказался в конце узкого переулочка, темнота сгустилась, запах был просто невыносим, пространство стало смыкаться. Аура этого места вызывала одно желание, развернуться и бежать отсюда без оглядки. Сделав над собой огромное усилие, Боргаф, продираясь сквозь тьму, которая окутала это место, сделал последний шаг. С большим трудом удерживая себя от того чтобы не рвануть назад, он стал активно моргать и пытаться разглядеть хоть что-то.

Борг попал на огромный задний двор одной из торговых лавок, которые выходили своим фасадом на красивые и светлые улицы торгового района. Хоть двор сам по себе был большой, но в нем практически не было свободного места. Все было забито магическими клетками. Большими и маленькими, они стояли друг на друге, образуя решетчатые стены, закрывающие собой свет заходящего солнца.

Первое что увидел Боргаф, это глаза. Нет, не так, ГЛАЗА! Сотни глаз сфокусировали свое внимание на юноше, который замер при входе на задний двор. Глаза были разных форм, размеров и конфигураций. Там были вертикальные зрачки, горизонтальные, круглые. Но все их объединяло нечто общее. СТРАХ! УЖАС! ОТЧАЯНИЕ! Сквозило от каждой пары глаз. В клетках сидели сотни разнообразных чудовищ. Там были уже знакомые Боргу по ночной стычки в лесу огромные носорогоподобные существа. Маленькие искореженные зеленые человечки, похожие на гоблинов. Рогатые, клыкастые, хвостатые, крылатые. Это было огромное сборище самых разнообразных форм и конструкций. Они сидели в невероятно крохотных для своих размеров клетках. Никто из них, даже не мог как следует распрямить и вытянуть тело.

Когда Борг увидел, кто находится в клетках, его дыхание сперло. Он ожидал что монстры начнут громогласно рычать, бросаться на клетку и пытаться его достать, для того чтобы сожрать. Но его появление вызвало обратный эффект. Аура страха, отчаяния и боли, многократно усилилась. Эти существа стали жаться в своих клетках и жалобно подвывать на разный лад, что создала еще более жуткую атмосферу вокруг.

Чем дальше взгляд Борга шарил по заднему двору, чем больше аура смерти и страха пропитывала его, тем больше он понимал, что это место ему напоминает. Боргаф вспомнил, где ощущал подобную атмосферу. Это было в тот момент, когда он выступал с докладом в Европе и волею судеб оказался в концентрационном лагере Аушвиц. Он произвел на него тот же угнетающий и подавляющий эффект, как и это место. Только там это было место с фотографиями, историями и зданиями. Но здесь, он видел это воочию. СТРАДАНИЕ! СМЕРТЬ! УЖАС!

— Что это такое? — ошарашено прошептал Боргаф, после того как смог справиться с комком стоящим в горле.

Сзади прозвучал мрачный голос Софи.

— Эти монстры, игрушки для состоятельных и аристократических семей.

Боргаф резко развернулся, внутри него неожиданно полыхнул гнев.

— Игрушки?! — он вскрикнул и злобно уставился на Софи.

Боргу хватило короткой минуты наблюдения в тишине за этими существами. Он не увидел в них ни агрессии, ни злобы. Когда ты называешь кого-то монстром, это подразумевает под собой набор определенных черт. В них не было и намек на так называемое зло. В данный момент Боргаф видел перед собой жертв в прямом и переносном смысле. Но никак не чудовищ и хищников.

Боргаф уставился в спокойное и даже в таком месте прекрасное лицо и понял.

— «Она здесь не причем! Зачем я злюсь на нее?»

— Что ты имела в виду? — немного справившись с собой, спросил Борг.

Девушка пожала плечами.

— То и имела. Когда деревни и подземелья монстров зачищают, то захватывают энное количество на продажу. — она кивнула на клетки. — Потом их продают состоятельным людям, которые чаще всего покупают их для своих отпрысков. Которые на них тренируются и развивают свой сосуд с энергией.

Боргаф развернулся и как пришибленный продолжал шарить своим взглядом по измученным, раненым, грязным существам. Которые были напуганы, голодны, измождены. Боргаф видел это на каждой морде, в каждом взгляде. Рассказ Софи дополнил картину и вызвал в душе Борга невероятную бурю.

По логике вещей, какое ему дело до «чудовищ»? Простого «корма» для мечей. Они были для людей зарядным устройством, не более того. Но Боргаф видел в их глазах жизнь, чувства, желание жить.

— Да и вообще, что ты так взъелся? — не понимая бурной реакции юноши, спросила недоумевающая Софи.

В этот момент, задняя дверь «магазинчика с монстрами» открылась. Оттуда вывалился обрюзгший мужичонка с жиденькой бородкой. Он злобно прищурил глаза и гаркнул.

— Карл это ты бл... приперся?! — мужик спустился со ступенек и направился уверенной походкой, к двум темным фигурам в конце двора. — Сколько раз тебе говорить, что этот «мусор», нужно забирать с другого входа.

Лавочник решил, что пришли грузчики, чтобы забрать очередной проданный «товар».

Пока лавочник шел развалистой походкой вдоль клеток, монстры перестали издавать какие-либо звуки. Они перестали даже дышать. Боргаф улавливал от них такую паническую атаку, вызванную этим мерзким человечешкой, что ему стало сложно дышать.

Когда мужик увидел замершего мрачного юношу и красивую статную девушку, то расплылся в льстивой улыбке. Даже его походка, стала заискивающей и ничтожной.

— Оооо, прошу прощения, я принял вас за кое-кого другого. Вы видимо ошиблись входом? — он остановился и радушно развел руками.

Софи взглянула на замершего Борга и вышла вперед.

— Просту прощения, мы немного заблудились, — миролюбиво сказала она.

— Ничего страшного, госпожа моя, — лавочник жадно смотрел на ладную фигуру Софи, — курсанты очень часто теряются в хитросплетении наших улиц и не могут найти вход в мою лавку.

Перед выпускными экзаменами, магазинчик начинал пользоваться очень большим спросом у курсантов военной академии. Конечно сюда приходили только те, у кого в кошельке звенели

золотые монеты. Они покупали чудовищ, убивали их, чаще всего прямо в клетках. Для того чтобы расширить свой сосуд с энергией и иметь преимущество над сокурсниками. Это конечно не приветствовалось, но и строго не преследовалось. Если тебя ловили на таком «жульничестве», то могли максимум отправить чистить картошку на кухню, не более того.

— Кто вас интересует? — заискивающе продолжил лавочник. — У нас есть множество этих тварей, на любой кошелек! — он просто светился от довольства.

Он подошел к одной из клеток и сильно пнул ее, чем вызвал сдавленный вскрик маленького скорченного «гоблина».

— Может быть вас интересуют Гиги? — он посмотрел на Софи и не увидел ответной реакции.

— Тогда может, это тварь вам подойдет?! — он пнул по очередной клетке.

Он шел вдоль решеток, спрашивал: — «нравиться ли вам эта тварь?» и пинал по решетке, чтобы взбодрить «монстра». Показать так скажем, «товар» лицом. Софи спокойно смотрела и никак не реагировала. Лавочник воспринимал молчание как отрицание и топая дальше, умудрялся пожирать девушку похотливым взглядом.

Боргаф все это время, стоял немного позади Софи. У него было каменное ничего не выражающее лицо. Но внутри у него все кипело. Он ощущал себя чайником, который должен был вот-вот закипеть. С каждым пинком по решетке, с каждым похотливым взглядом брошенном на Софи, с каждым обращением «тварь». Температура внутри Борга все повышалась.

— А вот это отличный экземпляр, — сказал продавец, оказавшись рядом с небольшой решёткой.

В ней лежало существо похожее на кабана, с двумя рогами на голове. У него были закрыты глаза, прерывистое сиплое дыхание. На боку несколько плохо затянувшихся ран. Можно сказать, что он был на последнем издыхании.

— В нем много энергии, могу отдать с хорошей скидкой, так как он практически издох! — он говорил эту с елейной улыбкой. — Что скажите?

Софи склонила голову на бок и продавец расценил это как заинтересованность.

— Эй тварь, — опять крикнул продавец, и что есть силы пнул по решетке.

Он хотел взбодрить монстра, но тот вообще никак не реагировал.

— Ты что оглох мать твою! — еще один удар.

Удар! Удар! Удар!

— А ну сука вставай! — толстяк раздул щеки, и смачный плевок полетел на неподвижное и еле дышащее тело.

Это было последней каплей. «Вода» внутри Борга начала превращаться в пар. Свисток на воображаемом чайнике, стал издавать пронзительный писк. Адреналин в крови прыгнул до невообразимых высот. Мозг переключился в режим бей или беги. В нем больше не было мыслей или логики, все затопило первобытной и дикой яростью. В мановение ока, аура внутри

Борга вскипела. Ноги немного согнулись и он сделал такой мощный и стремительный рывок, что в земле остались его глубокие следы. Борг сделал все как его и учили на тренировках. Это походило на резко разогнувшуюся пружину. Скорость была сопоставимой. Борг проскользнул мимо Софи, его тело немного скрутилось и когда он оказался рядом с еще ничего не понимающим толстяком, кулак наполненный энергией с невероятной скоростью и мощностью, направился к его голове. Но! Этой мощи не суждено было показать себя. Её укротила статная красивая девушка. Которая без особых усилий перехватила руку Борга, за несколько сантиметров от головы энергичного продавца. Кулак двигался с такой скоростью, что его резкая остановка, породила сильный порыв ветра. И толстяк все еще не понимая что происходит, оказался лежа на грязной и изгаженной от испражнений монстров земле.

— Ты еб...й кусок говна, да я тебя ....., — кричал в ярости Борг, пытаюсь добраться до барахтающегося на земле толстяка.

Софи схватила его сзади и особо не напрягаясь тащила к выходу со двора.

Боргаф и не представлял, что в его голове хранится столько ругательств. Он так же не знал, что в нем есть такая кипучая и неудержимая ярость. Он никогда не испытывал ничего подобного. В тот момент когда он ринулся на этого мужичонку, то это был не интеллигентный и воспитанный физик теоретик. Это был дикарь, позабывший все и вся от злости. Только спустя пол часа мытарств, в поисках кареты, Боргаф понял, что практически убил человека. Если бы его кулак достиг этого обрюзгшего продавца, то его голова разлетелась бы как перезрелый арбуз.

Час спустя.

Мерно покачиваясь в карете и слушая перестук колес по брусчатке. Боргаф осознал, что открыл в себе неисследованные грани. Те грани, о существовании которых он и не подозревал.

Софи с момента инцидента, не проронила ни слова. Она просто взяла его за руку и вела через реддеющую к вечеру толпу. Только в карете Боргаф окончательно пришел в себя. Он понуро сидел на мягкой сидухе и смотрел в окно, ничего при этом не видя.

— Что на тебя нашло? — наконец разорвала тягостное молчание Софи.

Боргаф не поворачивая головы, пожал плечами и ответил.

— Не знаю, — его голос был тих и потерян.

— Это были всего лишь монстры! — начала заводиться девушка. — А ты чуть не прикончил исправного налогоплательщика этого города. Власти бы тебе этого не простили! — девушка была возмущена и удивлена поведением Борга, не меньше чем он сам.

Юноша молчал и сам терялся в догадках. Подождав еще минуту, Софи приготовила очередную тираду, но Борг тихо заговорил.

— Я не против, когда человек рискует жизнью, для того чтобы стать сильней, сражается и убивает монстров. Они в равном положении. Если падет воин, монстр его сожрёт, для того чтобы толкнуть свою эволюцию вперед. Если победит человек, монстр поможет ему расширить сосуд для энергии. НО! — гнев полыхнул в глазах. — То, что мы увидели на том заднем дворе, было бесчеловечно! Это было аморально! Омерзительно! И этот ублюдок, — Боргаф прервался, поймав себя на том, что опять заводиться.

Он закрыл глаза, резко втянул воздух через сжатые зубы и откинул голову назад. Небольшой пожар внутри, не хотел гаснуть. Отрыв для себя гнев только сегодня, Боргаф еще не умел им как следует управлять.

Неожиданно, он почувствовал на своем плече, твердую снаружи, но мягкую посылу руку.

Пожар стал затухать.

Боргаф в этот момент почувствовал, что обрел некую связь, с это практически незнакомой девушкой, через простое прикосновение к плечу.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

<http://tl.rulate.ru/book/38395/825780>